

Boriss Cilevičs

21 July 2020

Сделать глупость может каждый. Errare humanum est – человеку свойственно ошибаться – эти слова Сенеки широко известны. Менее популярно продолжение ... sed perseverare diabolicum – упорствовать (в своих ошибках) – от дьявола.

1. Интеграция и ассимиляция

Да, я опять про пресловутое сплочение общества. Официозная концепция рассматривает интеграцию как всеобщий переход на государственный язык. Остались в прошлом времена, когда владение латышским требовалось лишь в том объёме, который необходим для выполнения должностных и профессиональных обязанностей. Формально в законе это условие остаётся, но и в подзаконных актах, и даже в решениях Конституционного суда требование владеть латышским интерпретируется куда шире. Фактически переход на латышский рассматривается как главный критерий лояльности: лояльный гражданин обязан не только говорить на латышском, когда нормы закона того требуют, но и в неофициальном общении (президент Левитс назвал “абсурдом” факт, что “40% жителей Латвии до сих пор не используют государственный язык”).

Не собираюсь взывать к идеалам толерантности и уважения культурного разнообразия. Это бесперспективно – вполне адекватных людей, живущих в латышской информационной среде, за 30 лет приучили, что язык отождествляется с государством. Меня волнует самый простой аспект – безопасность.

2. Грабли-1: телевидение

Я уже писал о том, как в конце 90-х были законодательно введены языковые квоты на частных латвийских каналах. Законодатель исходил из “любовой” логики: отключим вещание на русском – придётся переходить на латышские каналы, и вот тут мы им и объясним, как правильно думать... Произошло, естественно, иное – русскоязычный зритель переключился на российские каналы. Государство просто подарило сотни тысяч зрителей российскому ТВ и потеряло возможность обращаться к русскоязычным согражданам на их родном языке. В 2003 году мы обратились в Конституционный суд, который признал языковые квоты неконституционными и отменил. Однако производство оригинального ТВ-контента на русском языке в Латвии было необратимо подорвано, и его полное исчезновение стало лишь вопросом времени.

После аннексии Крыма правительство вроде как начало понимать, что выстрелило себе в ногу, и попыталась вернуть оригинальный контент на русском. Правда, в отличие от Эстонии (где был создан общественный канал на русском ETV+), дело ограничилось четырьмя еженедельными программами на LTV7 – которые, при всём старании и таланте молодых журналистов, никак не способны на равных конкурировать с российскими каналами, с их красочными шоу и на порядки большими бюджетами.

2. Грабли-2: образование

Стефан Цвейг писал о Бурбонах: “Они ничего не поняли и ничему не научились“. Латышская элита, очевидно, тоже. Архаичная концепция отрицания языкового многообразия определяет стратегические решения и в другой, куда более важной (да простят меня журналисты) сфере – образовании.

Как и в ситуации с ТВ в 90-е, авторы идеи ликвидации образования на языках меньшинств полагали, что русскоязычным латвийцам придётся перейти на учёбу

только на латышском – и рассчитывали, что это станет мощным средством не столько языковой, сколько идеологической ассимиляции. И, как и тогда, наступили на грабли.

Во-первых, никаких “латышских” или даже смешанных школ не получилось – вместо них создаётся настоящая сегрегация: есть латышские школы для латышей и латышские школы для всех прочих. Школы с формальным обучением на латышском, где для абсолютного большинства и учеников, и учителей родной язык – русский. Насколько эффективным может быть обучение, когда учителя честно выучили латышский, прошли все проверки и получили аппликации, но, будучи профессионалами, хорошо осознают, что всё равно не смогут обеспечить такой же уровень преподавания своих предметов, как на родном? И перспектив заменить их сильными учителями с родным латышским нет – учителя в дефиците и в латышских школах.

Во-вторых, как и с ТВ, архитекторы искоренения русского в образовании не учли, что в современном обществе государство отнюдь не имеет монополии во многих областях, включая образование. Не видел официальных данных о количестве перешедших на домашнее обучение, но, судя по личному общению, их число стремительно растёт. В самом деле, зачем тратить время и силы на посещение школы, если потом дома всё равно приходится всё дублировать, так как у ребёнка не получается освоить сложные предметы на неродном языке? Немало опытных учителей после очередной “реформы” покинули школы, не желая халтурить и мучить детей, и многие из них предлагают самые разные формы репетиторства.

В-третьих, национализм – по определению архаичная идеология, и его приверженцы никогда не учитывают технический прогресс. Разнообразные формы дистанционного обучения получили мощный импульс из-за пандемии, и, по сути, вынудили даже консервативных родителей обратить внимание на предлагаемые в интернете возможности. И – как и в случае ТВ – дистанционным курсам на латышском трудно конкурировать с многочисленными и разнообразными курсами на русском.

Вернёмся к теме безопасности. Российские курсы по математике и точным наукам хороши, их использование можно только приветствовать – и пожалеть детей, которые в результате государственной политики не владеют русским и потому не могут ими пользоваться. Но наивно было бы полагать, что российские пропагандисты не используют эти возможности для продвижения курсов и по истории и гуманитарным наукам, отражающих российские нарративы. Вот где настоящий простор для российской “мягкой силы”...

Никакого пряника для повышения привлекательности латвийских программ у Латвии нет. Кнут – есть, это обязательность основного образования. Но не слишком эффективный – требования довольно низкие, школы вовсе не заинтересованы “валить” выпускников, да и документы, выданные, к примеру, той же Эстонией ничем не хуже.

4. Итак,

в 90-е наши горе-стратеги подарили восточному соседу сотни тысяч телезрителей. Сейчас – дарят десятки тысяч детей, наше будущее.

В современном околополитическом жаргоне есть такое понятие - *useful idiots*. Это люди, которые, вроде бы исходя из благих целей, на деле достигают противоположного результата и помогают противнику. Они эффективнее, чем заплаченные агенты влияния, и обходятся куда дешевле.

Мне говорят: ты всё критикуешь, но не предлагаешь решений – а как надо сделать? У меня есть решение. Надо не пытаться искоренять русскоязычную среду в Латвии - а, наоборот, содействовать формированию отдельной русскоязычной среды.

Латвийской, балтийской, европейской... И соответствующей идентичности. Человек с родным русским, не желающий ассимилироваться, совершенно не обязан быть “крымнашистом” и гомофобом, он вполне может быть и демократом, и патриотом Латвии – в то же время не соглашаясь с политикой “одна страна - один язык” и даже резко критикуя её. США и Канада освободились от британского влияния отнюдь не за счёт искоренения английского языка...

Впрочем, боюсь, эта концепция слишком сложна для националистов при власти 😞.

